

Глава 1515. Непревзойденный в городе древних императоров

Битва между Цзян Цзихуа и преподобным продолжалась. Цинь Вэньтянь взглянул на них. Если так пойдет и дальше, учитель Буцзи вполне может быть убит Цзян Цзихуа.

«Цзян Цзихуа, мы все пришли из бессмертных миров. Хотя мы сражаемся друг с другом в городе древних императоров, победа и поражение уже очевидны. Нет никакой необходимости убивать друг друга», - заговорил Цинь Вэньтянь, мгновенно обозначив свою позицию. Его намерения были ясны, он хотел, чтобы Цзян Цзихуа прекратил нападать на преподобного из храма Аскхарт.

Поскольку это был учитель Буцзи, он, естественно, не мог вести себя так, как будто не видел этого.

«Брат Цинь, я и преподобный получили наследство от одного и того же элемента Дао», - спокойно произнес Цзян Цзихуа. Цинь Вэньтянь, естественно, понял, что он имел в виду. Между этими двумя один должен пасть наверняка.

«Даже если это тот же элемент Дао, нет никакой необходимости лишать его жизни», - заговорил Цинь Вэньтянь. Однако преподобный просто сложил ладони вместе, напоминая древнюю гору, несмотря на свои раны. Он спокойно сказал: «Друг Дао Цинь, старый монах преисполнен благодарности за твою доброту. Но это моя битва, я сам все улажу».

Цинь Вэньтянь взглянул на преподобного и на многочисленные трещины на его идоле Дхармы. Затем он спросил: «Преподобный, почему ты так упорствуешь?».

«Если я не войду в ад, как я смогу увидеть истинный смысл пути Будды? Это и есть мой путь», - свет преподобного усилился, как будто он собирался войти в нирвану.

«Учитель!» - громко позвал Буцзи: «Цинь Вэньтянь, помоги мне!».

Цинь Вэньтянь действительно оказался в трудном положении. Сначала он хотел вмешаться, но преподобный сам запретил ему это делать. Кроме того, тон преподобного был спокойным, и, учитывая его нынешнюю базу культивирования, нет никаких сомнений в том, что его состояние сердца уже трансцендентно. Поскольку это так, его решимость была чрезвычайно жесткой, и он уже давно видел сквозь смертельные кольца.

«Глупый мальчик, не говори глупостей. Твое Дао - это свобода, поэтому действуй в соответствии со своими желаниями. Теперь, когда ты вступил на путь дьявола, делай все хорошо и постигай больше вещей. Не позволяй пыли смертного мира запятнать твое беззаботное сердце», - добавил преподобный.

Цзян Цзихуа рассмеялся: «Воспитание преподобного поистине превосходно. Я, Цзян, не могу поставить тебе свечку».

Хотя он сказал это, его атаки стали еще более яростными, он желал убить преподобного из храма Аскхарт.

Глаза Цинь Вэньтяня сверкнули холодом. Но мгновение спустя сияние, исходившее от преподобного, стало настолько сильным, что невозможно было открыть глаза. Он слился воедино с буддистским светом, превратившись в луч, устремившийся в облака. Сияющая лампа над ним стала еще ярче, и внутри нее появилась буддийская реликвия - шарира.

«Учитель!» - взвыл Буцзи. Дьявольский свет озарил пространство вокруг него, и появились многочисленные дьяволы, полные мощной воли и бросились к Цзян Цихуа.

«Это мой путь. Буцзи, не надо грустить. Мы еще увидимся», - раздался голос из лампы, несравненно бесплотный. После этого, когда свет лампы померк, она тоже исчезла в пустоте. Буцзи мысленно вернулся к воспоминаниям своего детства, чувствуя, как его сердце обливается кровью, переполненное глубокой печалью. Он был сиротой и в молодости очень озорничал. Он столкнулся со своим учителем, который привел его в храм Аскхарт, возвращая его, проявляя доброту и передавая ему Дао Будды.

Цзян Цихуа поднял голову и слегка поклонился: «Культивационная база преподобного достигла высоты, которая намного выше моей культивации. Я, Цзян, искренне сожалею».

«Сила брата Цзян действительно произвела на меня впечатление. Сейчас высшие персонажи на вершине борются за первое место. Почему бы мне не воспользоваться этой возможностью, чтобы проверить возможности брата Цзян?» - холодно произнес Цинь Вэньтянь. Когда звук его голоса затих, безграничные энергии закона закружились вокруг него, а дьявольские намерения взмыли в небеса. Это заставило экспертов в окрестностях задрожать, все они замерли.

Цинь Вэньтянь планировал действовать против Цзян Цихуа. Похоже, он был очень недоволен тем, что тот не прислушался к его просьбе. Это был явно акт мести. Как и следовало ожидать, те, кто силен, действительно своенравны.

Глаза Цзян Цихуа вспыхнули странным светом. Однако прежде чем он успел что-либо сказать, Цинь Вэньтянь ударил его ладонью. Сила этой дьявольской ладони казалась бесконечной и безграничной, как у дьявольского бога, заключающего в себе страшную разрушительную силу. Ужасающая пагода святой воли была также влита внутрь, и ладонь ударила вперед, имея силу разрушить все.

Сейчас у Цзян Цихуа практически не было выбора. Цинь Вэньтянь действовал прямо, он должен был сражаться, даже если не хотел этого.

Буддистский свет исходил от него, и вокруг появлялось множество древних Будд. Все они в отместку нанесли удары ладонями Будды.

Гигантская дьявольская ладонь ударила вперед с непревзойденной инерцией, легко разбив эти атаки ладони Будды, оказавшись перед Цзян Цихуа. Цзян Цихуа сложил древние ручные печати, и перед ним возникла золотая статуя Будды. Со взрывным грохотом статуя отбила две атаки ладоней, столкнувшись с отпечатком дьявольской ладони, в конце концов, заставив атаку Цинь Вэньтяня распасться.

Цзян Цихуа трансформировался в бесчисленные клоны, и сияющий свет окутал все вокруг. Его истинное тело исчезло, и в этот момент над головой Цинь Вэньтяня возникло непреодолимое давление.

Безграничный Будда мог бы низвергнуться вниз, сверля всю эту область. Цинь Вэньтянь взглянул вверх, его меч святой воли превратился в возвышающуюся реку энергии меча, способную разрубить все на части. В то же время Цзян Цихуа внезапно почувствовал, что входит в другое пространство. Здесь он стоял один в воздухе, окруженный бесчисленными фигурами Цинь Вэньтяня.

Его глаза блеснули, сияя светом Будды, желая видеть сквозь все иллюзии. На самом деле его

истинное тело появилось и спустилось вниз, желая убить истинное тело Цинь Вэньтяня.

Тело Цинь Вэньтяня излучало кровавый свет, когда его аватар защиты крови появился, трансформируясь в форму Сюанью, наполненную святой волей Ваджры. Несмотря на мощные атаки Цзян Цзихуа, он был непоколебим, как гора.

В сказочном пейзаже бесчисленные фигуры Цинь Вэньтяня окружали Цзян Цзихуа, и каждый из них наносил удары ладонями, отчего небо затмевалось.

Цзян Цзихуа превратился в бесчисленные клоны, запустив методы Будды в сдерживании. После этого вспыхнул яркий свет, и он исчез в пустоте. Когда он снова появился, то был уже очень далеко. Однако в мире сновидений это было бесполезно. Независимо от того, как далеко он бежал, Цинь Вэньтянь мог мгновенно появиться рядом с ним в одно мгновение. Область закона пагоды хлынула наружу, окутав весь мир грез.

В этот момент зрители увидели странную картину. После того, как атаки Цзян Цзихуа на самом деле потерпели неудачу, он вернулся на свое первоначальное место. Сейчас он был очень далеко от Цинь Вэньтяня, но отчаянно нападал и защищался, в то время как сам Цинь Вэньтянь стоял неподвижно, просто излучая энергию закона.

В этот момент Цинь Вэньтянь тоже двигался, перемещаясь в пространстве, прямо к Цзян Цзихуа. Он ударил кулаком, сметая все на своем пути. Выражение лица Цзян Цзихуа резко изменилось, он почувствовал, как сильно были подавлены другие противники Цинь Вэньтяня, когда столкнулись с этим двухслойным боем.

С оглушительным грохотом гигантская статуя Будды разлетелась вдребезги. Цзян Цзихуа был вынужден отступить, так как он выкашлял несколько глотков крови.

Однако Цинь Вэньтянь также прекратил свои атаки. Он высокомерно стоял в воздухе, холодно глядя на Цзян Цзихуа.

«Это была просто дружеская размолвка между нами. Брат Цзян не будет возражать, верно?» - Цинь Вэньтянь холодно заговорил, властно ссылаясь на то, что Цзян Цзихуа не прекратил борьбу с преподобным.

Сердце Цзян Цзихуа похолодело, но на его лице не было никакого выражения. Затем он улыбнулся Цинь Вэньтяню: «Сила брата Цинь поистине необычайна. Никто в городе древних императоров не может противостоять тебе. Я, Цзян Цзихуа, действительно впечатлен».

Все зрители были потрясены до глубины души. Они также чувствовали, что то, что сказал Цзян Цзихуа, было правдой. В городе древних императоров у Цинь Вэньтяня уже не было противников. Поскольку его личность как Саблезубого бессмертного короля была раскрыта, он больше не испытывал трепета и высвободил всю свою силу. Никто не мог противостоять ему. Он мог иметь дело с кем угодно.

Перед этим Цинь Вэньтянь сказал Цзян Цзихуа остановиться, но тот отказался. Поэтому Цинь Вэньтянь действовал прямо против него, причиняя ему боль, чтобы унижить его. Насколько это было властно? Если бы не то, что преподобный из храма Аскхарт велел ему не вмешиваться, скорее всего, он уже убил бы Цзян Цзихуа.

«Брат Цзян слишком хвалит меня», - Цинь Вэньтянь спокойно заговорил, он щелкнул рукавами и ушел. В этот момент эксперты из клана Цзян и мириад древних дьявольских чертогов уже прекратили сражаться. Они посмотрели на Цинь Вэньтяня, у всех людей из клана Цзян были

неприглядные лица. У Цзян Цзыюя тоже было сложное выражение лица. Когда он впервые встретился с Цинь Вэньтянем, это было в клане Южного Феникса. В то время Цинь Вэньтянь помогал Наньфэн Юньси бороться за место святого преемника, в то время как он помогал другой святой деве.

Тогда культивационная база Цинь Вэньтяня была ниже его. Но теперь, в царстве бессмертного короля, никто во всем клане Цзян не мог сравниться с ним. Что касается его самого, то он уже давно превзошел Цинь Вэньтяня.

«Буцзи, преподобный ясно изложил свою волю. Я не могу этого так просто игнорировать. Кроме того, он сказал, что вы еще встретитесь. Я верю, что на самом деле он не умер», - Цинь Вэньтянь утешил Буцзи.

«Конечно», - Буцзи кивнул. Он мог понять, из чего исходит Цинь Вэньтянь. Но все же он не мог не чувствовать себя обиженным, когда видел, как его учитель исчезает под ударами Цзян Цзихуа. Он мог только надеяться, что его учитель не солгал ему, и они снова увидятся в будущем.

Есть много тайных техник пути Будды, которые обычные люди не могут понять. Есть некоторые, которые позволяют пользователю культивировать шариру, а некоторые даже позволяют пользователю перевоплотиться в следующую жизнь. Вполне возможно, что учитель Буцзи на самом деле не умер.

С другой стороны, эксперты из секты бога-зверя полностью уничтожили демонов низшей расы. Их сила заставила многих почувствовать шок в своих сердцах. Сейчас только три персонажа имели возможность бросить вызов Цинь Вэньтяню. Верховный персонаж из секты бога-зверя и два других высших дьявольских культиватора с горы дьявола. На самом деле, эти два культиватора вообще не сделали ни одного движения с самого начала.

«Брат Цинь, если есть шанс, вернись на гору дьявола и прогуляйся», - великий апостол улыбнулся ему. Цинь Вэньтянь оглянулся и кивнул головой: «Конечно, я отправлюсь туда, если у меня будет такая возможность».

«Прощай», - апостол ушел. Верховный персонаж из судебного зала бросил глубокий взгляд на Цинь Вэньтяня. У него тоже не было никаких намерений действовать. Он повернулся и пошел в ту сторону, где находились дьявольские культиваторы из судебного дьявольского зала.

Что же касается высшего эксперта из секты бога-зверя, то он уже был удовлетворен тем, что выследил верховного демона преисподней. Он ничего не сказал и сразу же увел других экспертов из секты бога-зверя прочь.

Больше никто не бросал вызов Цинь Вэньтяню. На этом собрании среди тех, кто был на вершине, он один властвовал над остальными. Никто не мог соперничать с ним.

«Я действительно не ожидал, что он окажется тем самым», - до этого многие не ожидали, что конец будет таким.

Что же касается врагов Цинь Вэньтяня, то их глаза мерцали холодом. Это собрание действительно провалилось. Им не только не удалось убить Цинь Вэньтяня, он даже определил свое положение, встав на самой вершине города древних императоров. Отныне никто другой не посмеет легко выступить против него, если только он не покинет город древних императоров!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1129115>